УДК 181.161.1'373.237 DOI 10.37972/chgpu.2026.132.3.004

Е. И. Зиновьева, Е. И. Селиверстова

СРАВНЕНИЯ С ЭТАЛОНАМИ – НАИМЕНОВАНИЯМИ ШКОЛЬНИКОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу сравнений русского языка, содержащих в качестве эталонов существительные – различные названия учащихся школы (*ученик*, *школьник*, *гимназист* и др.). Отталкиваясь от данных словарей русских сравнений, предлагающих трактовки выражений типа *разговаривал как с учеником*, *наказывать как школьника* и др., авторы проводят анализ материалов «Национального корпуса русского языка» – более чем 150 примеров с подобными оборотами в текстах не ранее середины XX века. Цель работы состоит в выявлении особенностей функционирования и семантического наполнения сравнений с эталонами-номинациями школьников как отражения стереотипных представлений носителей русского языка о внешности, эмоциональных реакциях и манере поведения людей, межличностных отношениях, включая субординацию, и т. д. Проведенный анализ показывает актуальность оснований сравнений, сопрягаемых с эталонами – в том виде и с той семантикой, как это указано в словарях. При этом выявляются, во-первых, разные по частотности использования эталоны (*лицеист*, с одной стороны, и *школьник* – с другой), во-вторых, синонимичность устойчивых сочетаний с разными эталонами, что подтверждает важность для говорящих определенных оснований для сравнения. В-третьих, привычные эталоны используются окказионально – для показа признаков и ассоциаций, не отмеченных словарями, и расширяют, таким образом, спектр оттенков значения, привносимых в сравнения каждым из эталонов.

Ключевые слова: *устойчивое сравнение, эталон, школьник, семантика, контекст, динамика*

E. I. Zinovyeva, E. I. Seliverstova

COMPARISONS WITH STANDARD TERMS FOR SCHOOL STUDENTS IN RUSSIAN: FEATURES OF SEMANTICS AND FUNCTIONING

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of comparisons of the Russian language containing the nouns standard terms for various school students (*student/pupil*, *school student*, *gymnasium student*, etc.). Based on the information from dictionaries of the Russian comparisons offering interpretations of expressions such as *spoke (with someone) as if he were a pupil*, *to punish (someone) like a schoolboy*, etc., the authors analyze the materials of the "National Corps of the Russian Language" – more than 150 examples with similar expressions in texts no earlier than the middle of the 20th century. The purpose of the work is to identify the features of the functioning and semantic content of comparisons with the standard terms for schoolchildren as a reflection of stereotypical ideas of Russian speakers about the appearance, emotional reactions and behavior of people, interpersonal relationships, including subordination, etc. The analysis shows, on the one hand, the relevance of the comparisons combined with the standards – in the form and with the semantics as indicated in the dictionaries. At the same time, firstly, standards that are different in frequency of use are revealed (*lyceum student*, on the one hand, and *school student*, on the other), and secondly, the synonymity of set expressions with different standards, which confirms the importance of certain grounds for comparison for speakers. Thirdly, familiar standards are used casually – to show features and associations not marked in dictionaries, and thus expand the spectrum of values introduced into comparisons by each of the standards.

Keywords: *stable comparison, standard, school student, semantics, context, dynamics*

Введение. Свойственная человеческому сознанию склонность к сопоставлению наблюдаемых новых предметов и явлений с уже известными проявляется в использовании говорящими разнообразных компаративных конструкций, представляющих собой способ номинации и яркое оценочное средство. В языке, интерпретирующем реальность, «отражается субъективное ви́дение мира сквозь призму того или иного опыта людей» [6, с. 10].

Сравнения служат благодатным материалом для изучения под разным углом зрения – например, как объект исследования фразеологов; ср., в частности, труды [2], [12], [14] и др. Внимание ученых направлено на воспроизводимые, образные, экспрессивные трехкомпонентные образования, включающие компаративный союз и отражающие ориентацию говорящих на определенные образцы – фразеологически значимые эталоны [6, с. 18].

Доказательством неизменности научного интереса к сравнениям является верность одного из ведущих исследователей-компаративистов И. В. Кузнецовой изучению устойчивых сравнений (УС) русского и – шире – славянских языков. Только за последние 10 лет она опубликовала около 30 работ, посвященных компаративным единицам, на материале разных языков – см., например: [5], [7], [9], [10].

Другое научное направление связано с изучением сравнений в художественном тексте, где они вербализуют индивидуально-авторские ассоциации, образно представляя ситуации, героев, предметы, оценки. При этом писатели, нередко пренебрегая логикой, находят «точки соприкосновения, общие черты или свойства» и между несопоставимыми предметами [15, с. 391]. Об этом свидетельствуют труды, посвященные языку художественных произведений ([3], [11], [17] и др.), а также материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), позволяющие увидеть разнообразие жанров, стилей и жизненных сфер, отмеченных использованием различных моделей сравнительных оборотов.

В данной работе внимание направлено на компаративизмы с эталонами – номинациями школьников. В пользу выбора этой темы говорят, во-первых, интерес нашего юбиляра И. В. Кузнецовой и родной для нее кафедры к проблемам воспитания и обучения школьников русскому языку ([4], [8] и др.) и, во-вторых, несомненная важность концепта «Школьник» в социальном и педагогическом аспектах.

Цель работы – охарактеризовать вербализуемые средствами компаративных конструкций русского языка стереотипные представления об учащихся школы и особенностях межличностных отношений, а также выявить отдельные аксиологические акценты.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена высокой частотой привлечения номинаций школьников в качестве эталонов в сравнениях, используемых для характеристики внешнего облика, поведения, эмоционального состояния человека, межличностных отношений. Компаративные конструкции участвуют в вербализации представлений носителей языка и культуры о негласных нормах в общении между людьми, границах приемлемого поведения, фиксируют образы, присутствующие в языковом сознании носителей русского языка.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили данные толковых словарей ([18]) и словарей УС русского языка ([1], [13], [16]), свыше 150 контекстов из НКРЯ, содержащих компаративизмы с эталонами-наименованиями учащихся школы, за период с середины XX в. по настоящее время.

В ходе работы использованы методы контекстуального и компонентного анализа, дистрибутивный метод, прием сплошной выборки материала с интересующими нас эталонами из различных подкорпусов НКРЯ; прием направленной выборки материала из словарей УС, прием количественных подсчетов и стилистической характеристики.

Результаты исследования и их обсуждение. Отобранные из НКРЯ примеры со сравнительными конструкциями с номинациями учащихся школы позволили разграничить использованные в них эталоны следующим образом: 1) общие наименования обучающихся: *ученик, гимназист, гимназистка, лицеист, школьник, школьница*, *школяр*;

2) наименования учеников определенных классов: *первоклассник, первоклассница, первоклашка, младшеклассник, семиклассник, десятиклассник*; 3) наименования учеников школы в соответствии с их успеваемостью: *отличник, отличница, двоечник, двоечница, второгодник*.

В данной статье остановимся на детальном рассмотрении семантики и особенностей функционирования сравнений с эталонами первого разряда: *ученик, гимназист* (*гимназистка*), *лицеист, школьник, школьница, школяр.*

Ученик. В словарях устойчивых сравнений русского языка выражение *как ученик* (в сравнении с кем) толкуется следующим образом: ‘о не очень опытных и недостаточно знающих или квалифицированных людях (в сравнении с другими, более опытными и знающими)’ [13, с. 454], [1, с. 711].

В НКРЯ встречаем употребление этого компаративизма с неодушевленным субъектом сравнения и основанием сравнения *учиться*: «Эта установка выражена знаменитой метафорой И. Канта: *разум* не **учится** у природы ***как ученик***, пишущий под ее диктовку диктанты, а идет к природе как полномочный судья, “заставляющий свидетеля отвечать на предлагаемые им вопросы”» [О. Румянцев. Быть или понимать: универсальность нетрадиционной культуры // «Культурологический журнал», 2012].

Предложно-падежная форма *как с учеником* в сочетании с глаголом *разговаривать* имеет значение ‘разговаривать как с менее знающим и опытным’. Это может выглядеть как наставничество: «Мы лениво перебрасывались словами. Он **разговаривал** теперь со мной ***как с учеником***, товарищем, братом» [А. П. Ладинский. В дни Каракаллы. 1959]. В следующем контексте актуализируются семы ‘спокойно’, ‘терпеливо’: «Бывший школьный учитель, спокойный, мягкий, Сидоров **разговаривал** с солдатами, ***как с учениками***. Лихости в нем не было никакой. Но соседи бежали, а его рота остановила противника» [Г. С. Померанц. Записки гадкого утенка. 1998]. Но может акцентироваться и низкий статус или низкая оценка того, с кем разговаривают как с учеником, подчеркиваться его зависимая позиция: «Россия открыта для диалога с США, но не позволит **разговаривать** с собой, ***как с учеником***, заявил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. <…> Мы <…> открыты для конструктивного диалога. Разумеется, на основе равноправия, взаимной выгоды, а не по принципу “учителя и ученика”» (текст интервью приводит МИД) [Сергей Лавров: Россия не позволит США общаться на правах «учителя и ученика» // Коммерсант, 24.02.2019]. В этом случае негативная оценочность сравнительной конструкции усиливается.

Гимназист. Компаративизм *как гимназист* толкуется в словарях УС так: ‘о наивном, романтичном или сентиментальном юноше’ и сопровождается пометой «шутливо-ироничное» [13, с. 80], [1, с. 132].

В контекстах НКРЯ это значение конкретизируется благодаря основаниям сравнения, в совокупности создающим образ эмоционального и застенчивого подростка: *краснеть* (от волнения): «Андерс, на экране памяти возьмется потихоньку – не как законный муж, а ***как гимназист***, **краснеющий от волнения** подросток, – разглядывать ее точеную, словно не тронутую родами фигурку» [М. А. Палей. Хор. Роман-притча // «Волга», 2010]; *расчувствоваться*: «И что это он **расчувствовался**, ***как гимназист***?» [Д. Симонова. Без Россини. 2002]; влюбленный: «Ты – хитрый. И **влюбленный *как гимназист***» [В. Высоцкий. Как-то так все вышло... 1969–1970].

Гимназистка. УС *как гимназистка* получает в словарях сравнений такую же дефиницию, что и УС *как гимназист*. И в контекстах НКРЯ находим характеристику внешнего проявления наивности, повышенной эмоциональности, экзальтированности. Ср.: «Губерман позвонил утром этого дня, сказал: “Ты поставила уже плов на плиту? Смотри, не плачь над ним, а то пересолишь…” <…> А вечером, наблюдая за мной, сказал: “Ну, что ты **волнуешься**, ***как гимназистка***?”» [В. Нузов. Дина Рубина: В Израиле вас не оставляет ощущение

причастности... // «Вестник США», 29.10.2003]. «“Я не могу на него смотреть. Мне надо привыкнуть”. Чепуха какая-то! – вдруг сморщился он. К чему привыкнуть? Что ты *ведешь себя как гимназистка*?» [И. Муравьева. Мещанин во дворянстве. 1994).

Отсутствие опыта проявляется в серьезности поведения при выполнении ответственного дела: «Она были при деле: по личной просьбе вдовы собирала заблудших гостей к поминальному столу. Поручение, видимо, казалось ей очень ответственным. Лицо у нее было серьезное, ***как у гимназистки первого класса***, которой учитель доверил перед уроком вытереть доску» [Л. Юзефович. Дом свиданий. 2001].

Используемое в качестве эталона сравнения существительное в форме множественного числа называет типичный атрибут гимназисток. Ср.: «…*альбомчик с розовенькими и желтыми листочками*, ***как у гимназисток*** *для стихов*»[Н. А. Брюханенко. Пережитое. 1952).

Лицеист. УС с эталоном *лицеист* словари не фиксируют. В материалах НКРЯ существительное используется в составе сравнения, отсылающего к прецедентной ситуации: «После спектакля Станиславский отправился за кулисы – поблагодарить и поздравить постановщика и актеров. Гарина искали, но не нашли – он **сбежал**, ***как лицеист Пушкин от Державина***. Эту ненормальную застенчивость Гарин сохранил до конца дней» [Ученик чародея // Известия, 08.11.2002].

Способность разных эталонов (*гимназист*, *гимназистка*, *школьник*) участвовать в реализации представления о наивном, застенчивом и эмоциональном учащемся связана скорее с возрастом, нежели со статусом учащегося – в отличие от характеристик, ассоциируемых с наличием / отсутствием знаний и опыта.

Школьник. Словари УС фиксируют следующие единицы с эталонами *школьник* и *школьница*: *вести себя как школьник* (неодобр.) ‘о ведущем себя легкомысленно, несерьезно, фривольно или неосторожно взрослом человеке’; *краснеть / покраснеть как [провинившийся] школьник* (ирон.) ‘о густо и виновато покрасневшем взрослом человеке (уличенном в чем-л.)’; *стоять* перед кем *(смотреть* [на кого]*) как [провинившийся] школьник* (неодобр.) ‘о чьем-л. виноватом, приниженном и беспомощном виде (при порицании, выговоре, наказании)’; *учиться как школьник* ‘о взрослом человеке, прилежно овладевающем какими-л. знаниями, искусствами, умениями’; *фыркать / фыркнуть как школьник* ‘о легко и по пустякам разражающемся смехом человеке’; *чувствовать себя как [провинившийся (напроказничавший)] школьник* (неодобр.) ‘о чувствующем себя недостойно приниженным, оскорбленным и беспомощным (при порицании, выговоре, наказании) человеке’; *наказывать / наказать* кого *как [провинившегося (напроказничавшего)] школьника* ‘о строгом и решительном наказании человека, совершившего какие-л. легкомысленные поступки, прегрешения’; *обращаться* с кем-л. *как со школьником* ‘о поучительном, менторском, снисходительно-небрежном обращении с кем-л.’ [1, с. 762], [13, с. 496], [16, с. 777].

УС *краснеть как школьник* используется в НКРЯ в сочетании с окказиональным оборотом – с глаголом *бледнеть* – и то, и другое говорит о поведении, не подобающем взрослому: «Но нам, конечно, это нравилось – мы видели, что начальник, которого мы побаиваемся, вдруг, ***как школьник***, **краснеет** или **бледнеет** (Фурцеву, безусловно, боялись)» [Игорь Кио. Иллюзии без иллюзий. 1995–1999).

Выделяются своей частотностью на фоне других сравнения, выражающие отношение к кому-либо как к школьнику, манеру общения с ним. В представленных в примерах корпуса ситуациях в отношении объекта проявляются, с одной стороны, назидательность, высокомерие, использование власти и / или авторитета одним из субъектов, а с другой – наставничество и упрощенность коммуникации. Так, в сравнениях с различными падежными и предложно-падежными формами существительного-эталона выражаются:

а) возможность наставлять кого-либо как менее знающего, умеющего – ср. *учить как школьника*: «Это была для него ступенька, он попадал тем самым в определенный

литературный круг. <…> Я учила его работать, **учила**, ***как школьника***, буква за буквой, выправляла ему все его переводы, статьи» [В. Ф. Кормер. Наследство. 1987];

б) возможность относиться к кому-либо как к низшему по статусу, бесправному, ругать его или наказывать – ср.: «Илья Григорьевич (Эренбург) <…> Бунина даже не упоминает. А этот – победитель новой, сталинской формации. Вон как Зощенко вскорости **распечет**, ***как школьника***!» [С. Г. Боровиков. Серапионы и тараканы // «Волга», 2011]; «Кобрисовский следователь позволяет себе лишь орать на подследственного, да, ***как школьника***, **ставить на колени в угол**» [И. Сухих. Баллада о добром генерале // «Звезда», 2003].

Сравнение, включающее эталон в форме дательного падежа без предлога в сочетании с просторечным фразеологизмом *тыкать в нос*, весьма выразительно в значении ‘упрекать кого-либо в промахах, указывать на просчеты; попрекать’: «Ему, может, неприятно, что ему ***как школьнику*** **тычут в нос**… кому ты сказал – “одни белила” – человеку, который ни разу в жизни не белил!» [В. В. Лопатин. Кич // «Волга», 2014].

Из предложно-падежных форм в сравнении встретилось сочетание «предлог ***от*** + Род. падеж существительного»: «От умелого политика Гитлера Сталин **ожидал ответа**, ***как от школьника***» [Л. Безыменский. Как Сталин хотел поделить мир с Гитлером. Иллюзии, дорого обошедшиеся Советскому Союзу // Независимая газета, 08.05.1996];

Значение ‘обращаться с кем-л. как с менее опытным и знающим’, реализуемое в обороте с использованием творительного падежа с предлогом, характеризует, с одной стороны, поведение говорящего – ср.: «Вот ты сказал: “Слова пусты, как мыльные пузыри”. А мыльные пузыри не пусты, они наполнены воздухом. Ты **разговариваешь** со мной, ***как со школьником***!» [С. В. Сартаков. Философский камень. 1956–1970]. УС синонимично рассмотренному выше *разговаривать как с учеником*. С другой стороны, аналогичным образом поведение субъекта может характеризоваться как не адекватное статусу, опыту, мастерству и т. п. адресата в иных ситуациях: «Новичок в области хоккея – СССР **общался** с хоккеистами Канады, ***как со школьниками***. Никогда еще никто не играл так замечательно в хоккей с шайбой, как команда СССР против Канады» [Д. Пономаренко. Болельщик из Политбюро. Радиорепортаж о решающем матче СССР – Канада с трепетом слушал председатель совета министров СССР // Советский спорт, 11.03.2004].

Индивидуально-авторские сравнения с предлогом ***у*** и формой Род. падежа существительного отражают стереотипные представления о низком уровне знаний школьника, волнении, готовности подчиняться старшим, внешнем виде (напр., обуви): «Вот я причащаюсь раза три, а то и четыре в неделю, потому что служу. А **готовность,** ***как у школьника***, нулевая» [Н. Б. Черных. Слабые, сильные. Часть вторая // «Волга», 2015]; «Он стоит перед Раневской, взрослый мужчина, а у него **руки по швам**, ***как у школьника***» [«Мечтаю, чтобы меня сняли таким, какой я есть» // Известия, 22.02.2019]; «“***Как у школьника***, было небольшое **волнение** перед сдачей”, – отмечает Виктор» [Каждый пятый южноуральский госавтоинспектор не знает ПДД // Vesti.ru, 13.08.2009]; «**Кроссовки** у Дюопа и правда, ***как у школьника***!» [Нокаут вхолостую // lenta.ru, 17.12.2016].

Существительное **школьница** используется в НКРЯ в составе окказиональных сравнений для характеристики:

а) внешности лица женского пола:

– прически: «Краснощекая, с реденькими светлыми косичками, **уложенными кренделем**, ***как у школьницы***, она любила ребят не как взрослые любят детей, <…> а запросто, словно была их подругой» [И. Меттер. Директор. 1979]; «Лента в волосах может смотреться легко и сексуально или ***как у школьницы***» [Е. Полякова. К. Полякова. Стилист (18.06.2020)];

– фигуры: «Под действием этого прибора грудь “впадает в детство” и начинает **расти**, ***как у школьницы*** средних классов» [В. Зайцева. Держи грудь в форме! // Комсомольская правда, 22.11.2002];

б) внутреннего мира, эмоций и их внешнего проявления. Показательны импульсивность желаний («они у нее умозрительны, ***как у школьницы***» [В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени. 1996-1997]), жесты и мимика («Героиня <…> проходит <…> через рассчитанную дерзость жестов и **застенчивую**, ***как у школьницы***, мимику спрятанного чувства» [Е. Дьякова. 330 туфелек Изабель Юппер // Новая газета, 17.07.2015].

Отношение к объекту сравнения передается оборотами с основаниями *построить* ‘заставить следовать определенным правилам’ и *поймать на обмане*: «Он вдруг меня, ***как школьницу***, **построил**. Мол, нечего шататься среди ночи, если твой мужчина уже пошел спать. Ну, он, понятно, важный босс. Менеджер высокого звена» [И. Сахновский. Острое чувство субботы. Восемь историй от первого лица. 2012]; «У вас легкий акцент… – заметил дирижер, пытливо вглядываясь в нее. Вы из Прибалтики? Она <…> залилась краской, как будто ее **поймали**, ***как школьницу***, на обмане. Простите, что я не сказала вам сразу. Я – из Англии» [Е. Евтушенко. Волчий паспорт. 1999].

Школяр. Толковый словарь отмечает слово *школяр* как устаревшее и разговорное, пришедшее из польского языка в значении ‘то же, что школьник’ [18, с. 1109]. В [13] оно имеет следующую дефиницию: «Устар. – школьник; человек с крайне ограниченными, примитивными школьными знаниями, не умеющий мыслить и действовать вне рамок этих знаний». Именно в этом значении существительное является эталоном УС ***зубрить / зазубрить (твердить / затвердить вслух)*** *что* **как школяр** [13, с. 496]. Ср. пример в НКРЯ: «Я стою лицом к скамейке и запоминаю левую и правую руку. Уже позднее, когда меня спрашивали: “Где у тебя правая рука?” – я тут же мысленно оказывался у палисадника и уже легко определял и **твердил**, ***как школяр***, отвечающий урок по запомнившейся странице учебника» [А. Сафронов. Вечный сын // Менестрель», 2013].

Школяр в имеющихся в корпусе примерах представлен как человек

– с недостаточными, примитивными знаниями: «Я не о Чубареве сейчас, смешно, я, ***как школяру***, **должен говорить** тебе **общеизвестные вещи**» [П. Л. Проскурин. Судьба. Книга первая. Адамов корень. 1993];

– постигающий науку, учащийся: «Перед казачьим офицером Ткачевым открывалась блестящая карьера. Нет же, вновь **сел**, ***как школяр***, **за парту** в Одесской пилотной школе. Он <…> пробивался с рапортами во все инстанции, чтобы получить разрешение обучаться» [С. Бокман. Мертвая петля» казака Ткачева // Труд-7, 15.01.2004]. Эталоны *школяр* и *школьник* в этом значении практически тождественны;

– допускающий ошибки и заслуживающий резкого порицания – такое восприятие школяра встречается неоднократно: «В “Новую газету” из “Роснефти” прислали сколь эмоциональную, столь и беспредметную отповедь, Аносова – человека с безупречной в Игарке и Красноярске репутацией – **отчитали**, ***как школяра***» [А. Тарасов. Нефть жертв не требует // Новая газета, 22.12.2015]. Основание сравнения может опускаться – подразумевается, что оно понятно носителю русского языка: «Второв вскочил, отбросив стул. Знаешь, что такое диверсификация рисков? Что ж ты меня ***как школяра***? Все-таки доктор наук…» [С. Данилюк. Рублевая зона. 2004].

Как и школьник, школяр выступает как образ склонного к волнению, переживаниям подростка: «Григорьев, впервые оказавшийся в гнетуще-праздничной обстановке британского стадиона, даже переодеться толком не мог перед выходом на поле. Парень зашнуровывал бутсы, а его **трясло**, ***как школяра***» [Бодров А. Лаудруп оказался временщиком // Советский спорт, 17.04.2009].

Несколько необычным представляется ви́дение школяра как человека, без труда применяющего свои знания: «В доме проживали дельцы всех мастей и представители тонкого прослоя народившейся буржуазии, **оперировавшие** танкерами с нефтью и эшелонами, груженными цветным металлом, так же легко, ***как школяр таблицей умножения***» [Е. Сухов. Делу конец – сроку начало. 2007].

Выводы. Проведенный анализ показывает, что, во-первых, представленный в словарях в обобщенном виде спектр потенциально возможных прочтений УС в речевом употреблении расширяется, выражения семантически конкретизируются. Ср. УС *разговаривать как с учеником* – ‘на равных’; ‘спокойно’, ‘терпеливо’; ‘назидательно, требовательно, диктуя’.

Во-вторых, привычный эталон способен в окказиональных сравнениях повернуться к говорящим новой стороной (*поймать на обмане как школьницу*; *говорить как школяру* – косвенное выражение сравнительно низкой оценки ментальных способностей слушающего).

Проведенный анализ позволил выявить степень частотности употребления отдельных эталонов – от минимальной (*лицеист*) до значительной (*школьник*), вывести общее и различное в характере использования отдельных эталонов и спектре их возможных прочтений в составе сравнения.

Способность разных эталонов (*гимназист, гимназистка, школьник, школяр*) участвовать в реализации представлений о наивном, застенчивом и эмоциональном учащемся связана скорее с возрастом, нежели со статусом учащегося – в отличие от характеристик, ассоциируемых с отсутствием достаточного опыта и пока еще только пополняемыми знаниями.

Хорошо ощущается реализуемая с использованием разных эталонов актуальность восприятия учащегося (*ученик, школьник, гимназистка, школяр*) как следующего обычно указаниям старшего, учителя, подчиняющегося и – в силу своего статуса – отчасти лишенного права голоса и недооцениваемого. Ученический статус допускает, судя по примерам, и резкую критику (*отчитывать, распекать, ставить на колени в угол, тыкать в нос*). Подход в таком ключе к взрослому субъекту ситуации вызывает у последнего категорическое неприятие и возмущение. Поэтому можно говорить о синонимичности оборотов с разными эталонами – ср.: *распекать как школьника – отчитать как школяра*; *волноваться как школьник / как гимназист / как гимназистка*; *краснеть как школьник / как гимназист*).

Таким образом, примеры употребления сравнительных оборотов с эталонами, называющими учащегося, позволяют говорить как о традиционном его восприятии носителями языка, отраженном в словарях, так и о динамике, проявляющейся в новых ассоциациях и представлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 800 с.

2. *Зиновьева Е. И., Алешин А. С.* Умения человека в зеркале устойчивых сравнений национального языка // Научный диалог. – 2015. – № 12 (48). – С. 70–80.

3. *Камышова А. Е.* Сравнение и его функции в структуре прозаического текста: На материале прозы В. Брюсова : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08. – СПб., 2006. – 155 с.

4. *Кузнецова И. В.* Изучение устойчивых сравнений в начальной школе // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 1999. – № 3 (8). – С. 87–91.

5. *Кузнецова И. В.* О проекте учебного словаря русских и чувашских устойчивых сравнений // Вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – 2017.– № 3-2 (95). – С. 90–98.

6. *Кузнецова И. В.* Персонажи Библии в славянских устойчивых сравнениях. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – 212 с.

7. *Кузнецова И. В.* Названия блюд из мяса и риса ориентального генезиса в устойчивых сравнениях южных славян // Вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. – 2025. – 3(128). – С. 49–58. – DOI 10.37972/chgpu.2025.128.3.006.

8. *Кузнецова И. В.* Работа над фразеологизмами в начальной школе как средство развития речи // Современное образование: векторы развития в год науки и технологий. – Чебоксары : Чувашский гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева, 2021. – С. 184–186.

9. *Кузнецова И. В.* Ориентализмы, называющие человека, в устойчивых сравнениях сербов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 12–19.

10. *Кузнецова И. В.* Славянские устойчивые сравнения с компонентом – названием хлебобулочного изделия // Językoznawstwo. – 2021. – № 1 (15). – С. 211–230. – DOI 10.25312/2391-5137.15/2021_13ik.

11. *Куликова О. Ф.* Авторские сравнения в художественном тексте // Эпоха науки. – 2021. – № 28. – С. 325–328.

12. *Мокиенко В. М.* Нумеративные сравнения и идиомы в художественном тексте // Numerologia we frazeologii i paremiologii. – Szczecin : Volumina, 2017. – С. 109–126.

13. *Мокиенко В. М.* Словарь сравнений русского языка. – СПб. : Норинт, 2003. – 608 с.

14. *Николаева Е. К.* Устойчивые сравнения в русских пословицах // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. – № 3(29). – С. 238–245.

15. *Нухов С. Ж.* Прием сравнения в художественной речи // Вестник Башкирского университета. – 2020. – Т. 25. – № 2. – С. 390–398. – DOI 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.28/

16. *Огольцев В. М.* Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). – М. : Русские словари: Астрель: АСТ, 2001. – 800 с.

17. *Разуваева Л. В.* Сравнение как средство репрезентации художественной картины мира (на материале русской прозы конца XX – начала XXI веков) : автореф. дис. … канд. филол. наук : 10.02.01. – Воронеж, 2009. – 23 с.

18. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. – М. : Азбуковник, 2007. – 1175 с.

Статья поступила в редакцию 26.04.2026

REFERENCES

1. Bol'shoj slovar' russkih narodnyh sravnenij / V. M. Mokienko, T. G. Nikitina. – M. : OLMA Media Grupp, 2008. – 800 s.

2. Zinov'eva E. I., Alyoshin A. S. Umeniya cheloveka v zerkale ustojchivyh sravnenij nacional'nogo yazyka // Nauchnyj dialog. – 2015. – № 12 (48). – S. 70–80.

3. Kamyshova A. E. Sravnenie i ego funkcii v strukture prozaicheskogo teksta: Na materiale prozy V. Bryusova : dis. ... kand. filol. nauk : 10.01.08. – SPb., 2006. – 155 s.

4. Kuznecova I. V. Izuchenie ustojchivyh sravnenij v nachal'noj shkole // Vestnik ChGPU im. I. Ya. Yakovleva. – 1999. – № 3 (8). – S. 87–91.

5. Kuznecova I. V. O proekte uchebnogo slovarya russkih i chuvashskih ustojchivyh sravnenij // Vestnik Chuvashskogo gos. ped. un-ta im. I. Ya. Yakovleva. – 2017.– № 3-2 (95). – S. 90–98.

6. Kuznecova I. V. Personazhi Biblii v slavyanskih ustojchivyh sravneniyah. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2017. – 212 s.

7. Kuznecova I. V. Nazvaniya blyud iz myasa i risa oriental'nogo genezica v ustojchivyh sravneniyah yuzhnyh slavyan // Vestnik Chuvashskogo gos. ped. un-ta im. I. Ya. Yakovleva. – 2025. – 3(128). – S. 49–58. – DOI 10.37972/chgpu.2025.128.3.006.

8. Kuznecova I. V. Rabota nad frazeologizmami v nachal'noj shkole kak sredstvo razvitiya rechi // Sovremennoe obrazovanie: vektory razvitiya v god nauki i tekhnologij. – Cheboksary : Chuvashskij gos. ped. un-t im. I. Ya. Yakovleva, 2021. – S. 184–186.

9. Kuznecova I. V. Orientalizmy, nazyvayushchie cheloveka, v ustojchivyh sravneniyah serbov // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 4. – S. 12–19.

10. Kuznecova I. V. Slavyanskie ustojchivye sravneniya s komponentom – nazvaniem hlebobulochnogo izdeliya // Językoznawstwo. – 2021. – № 1 (15). – S. 211–230. – DOI 10.25312/2391-5137.15/2021_13ik.

11. Kulikova O. F. Avtorskie sravneniya v hudozhestvennom tekste // Epoha nauki. – 2021. – № 28. – S. 325–328.

12. Mokienko V. M. Numerativnye sravneniya i idiomy v hudozhestvennom tekste // Numerologia we frazeologii i paremiologii. – Szczecin : Volumina, 2017. – S. 109–126.

13. Mokienko V. M. Slovar' sravnenij russkogo yazyka. – SPb. : Norint, 2003. – 608 s.

14. Nikolaeva E. K. Ustojchivye sravneniya v russkih poslovicah // Problemy istorii, filologii, kul'tury. – 2010. – № 3(29). – S. 238–245.

15. Nuhov S. Zh. Priem sravneniya v hudozhestvennoj rechi // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2020. – T. 25. – № 2. – S. 390–398. – DOI 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.28/

16. Ogol'cev V. M. Slovar' ustojchivyh sravnenij russkogo yazyka (sinonimo-antonimicheskij). – M. : Russkie slovari: Astrel': AST, 2001. – 800 s.

17. Razuvaeva L. V. Sravnenie kak sredstvo reprezentacii hudozhestvennoj kartiny mira (na materiale russkoj prozy konca XX – nachala XXI vekov) : avtoref. dis. … kand. filol. nauk : 10.02.01. – Voronezh, 2009. – 23 s.

18. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov. – M. : Azbukovnik, 2007. – 1175 s.

The article was contributed on April 26, 2026

Сведения об авторах

Зиновьева Елена Иннокентьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, https://orcid.org/0000-0001-6253-9739, e.i.zinovieva@spbu.ru

Селиверстова Елена Ивановна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка для гуманитарных и естественных факультетов Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия, https://orcid.org/0000-0003-2020-0061, e.seliverstova@spbu.ru

Author Information

Zinovyeva, Elena Innokentyevna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, https://orcid.org/0000-0001-6253-9739, e.i.zinovieva@spbu.ru

Seliverstova, Elena Ivanovna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language for Humanitarian and Natural Science Faculties, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, https://orcid.org/0000-0003-2020-0061, e.seliverstova@spbu.ru